

плексном восприятии признаков его идеального представления, может опираться на базовый инициал, в то время как гипотеза об исходном варианте конкретного инициала основывается на гипотетических признаках искомого денотата, полученных на основании эксплицитной или выводной информации.

Выбор и обработка информации происходит путем одновременной активации множества совместимых с лингвистически представленной в сообщении информацией концептов, из которых затем элиминируются все, за исключением самого релевантного в данном контексте, причем более одного варианта быть не может.

Существует два способа поиска и обработки информации: последовательный и параллельный. При последовательном способе в данный момент протекает только один процесс и переход к следующему происходит только по окончании предыдущего. Параллельный способ предполагает одновременное и зачастую подсознательное выполнение нескольких когнитивных задач по поиску и обработке информации. Оба способа существуют, дополняя друг друга в рамках алгоритма расшифровки аббревиатур как составной части процесса перевода.

При анализе контекста и структуры аббревиатуры в сознании переводчика создается идеальный образ замещаемого аббревиатурой предмета, обладающий определенным набором его характерных признаков. Поскольку каждый объект воспринимается как комплекс взаимосвязанных признаков, хранящихся в памяти в виде иерархически структурированных сетей, то инференции одного из этих признаков на этапе контекстуального анализа или выдвижения гипотезы о значении данного инициала может быть вполне достаточно

для активации всей семантической сети и расшифровки всей аббревиатуры или основных ее элементов.

Расшифровка аббревиатур характеризуется комплексным применением на различных ее этапах универсальных когнитивных операций, напр. сканирование, выдвижение, перебор вариантов и др. Поскольку данные когнитивные операции объективно присущи человеку как разумному существу, неотъемлемым инструментом когниции которого они являются, следовательно, алгоритм расшифровки, образуемый последовательным применением этих операций, тоже существует в силу объективных особенностей человеческой когниции, а не является искусственным образованием.

Поскольку в основе алгоритма расшифровки аббревиатур лежат определенные особенности человеческой когниции, эффективность применения данного метода расшифровки аббревиатур определяется практическим опытом переводчика. Осознанное применение алгоритма расшифровки, к применению которого переводчик может прийти эмпирическим путем, значительно повышает его эффективность.

Кандидат филологических наук,
Петрова Е.Ю.

СЛОЖНО ЛИ ПЕРЕВОДИТЬ СЛОВА С ЦВЕТОВОЙ СЕМАНТИКОЙ?

В связи с расширением межкультурных контактов и созданием поликультурного общества встает проблема ознакомления разных культур с достижениями других. Под достижениями мы понимаем как научные доклады, статьи, так и художественные произведения. Особая роль в сложив-

шейся ситуации отводится переводчику, т.к. он должен не только перевести слова текста, но и найти такие варианты перевода, которые бы не искажали идеи автора.

В данной статье мы рассмотрим способы перевода слов с цветовой семантикой (существительные, прилагательные, глаголы и наречия, указывающие на цвет).

Книги, из которых мы делали выборку, указаны в конце статьи в списке литературы.

Выборку составили основные цветообозначения и их производные.

Мы не будем рассматривать случаи, в которых слово с цветовой семантикой указывает только на цвет предмета повседневного обихода.

Самой большой группой оказались **прилагательные**, поэтому наш анализ мы начнем именно с них.

Одним из способов обозначения оттенка является присоединение части «темно-», «смуглого-», «густо-», «ярко-», «бледно-», «блекло-» или «светло-» к основному цветонаименованию, например: темно-синий небесный свод, светлосиние кружки вокруг глаз. «Темно-» и «смуглый-» могут переводиться при помощи дополнения слов «dark» (англ.) и «foncé» (фран.) к основному цветообозначению. Противоположное значение передается присоединением части «светло-». Варианты его перевода – «light» (англ.) и «clair» (фран.). Дополнение «густо-» указывает на насыщенность цвета, поэтому может переводиться следующими прилагательными: «rich», «deep» (англ.) и «épais», «dense» (фран.). Малая насыщенность передается при помощи «бледно-» или «блекло-», которые переводятся как «pale», «pallid» и «faded» (англ.) и «pâle», «terne» и «fané» (фран.). «Ярко-» указывает на интенсивность и переводится «bright» (англ.) и «éclatant» (фран.).

Однако рекомендуется обратиться к словарю, т.к. в других языках могут существовать отдельные прилагательные, обозначающие именно этот оттенок основного цветонаименования. Так во французском языке насчитывается огромное количество слов, обозначающих разные оттенки красного, например: ярко-красный – écarlate, scarlatin, vermeil, vermeillon; темно-красный – escarbouche, ponceau, chaude cerise. Другие примеры – темно-синий: «navy» (англ.) и «marine», «inde» (фран.), темно-коричневый – «nègre», «tanné», «tête-de-nègre» (фран.), темно-фиолетовый – «aubergine» (англ.) и «aubergine», «prune» (фран.), ярко-синий – «bleu électrique» (фран.), темно-серый – «anthracite» (фран.), темно-зеленый – «cul-de-bouteille» (фран.).

Наиболее интересным и сложным для перевода является следующий способ получения составного цветонаименования: присоединение слова, не обозначающего цвет, к цветовому прилагательному, например, ядовито-зеленое растение, грустно-зеленая вода. «Ядовито-зеленый» зафиксирован в традиционных словарях английского языка и переводится как «acid green», но для французского языка прямого эквивалента нет, поэтому рекомендуется обратиться к корпюсному словарю, чтобы проверить созданный переводчиком вариант, например: «vert virulent», «vert vénémeux» или «vert venimeux».

При описании внешности авторы часто используют прилагательные типа «синеглазый», «белолицый». Некоторые из таких прилагательных отмечены в словарях, например: «голубоглазый» – blue-eyed (англ.), «красномордый» – red-faced (англ.), «черноволосый» – dark-haired (англ.). Возможна замена прилагательного существительным с предлогом или с причастием, например: «желтощекий» – with yellow

cheeks, «красногрудый» – the chest colored red. Во французском языке эти прилагательные будут переводиться по следующей модели: «голубоглазый» – aux yeux bleus, «черноволосый» – aux cheveux noirs, «желтощекий» – aux joues jaunes, «красногрудый» – à poitrine rouge.

Оттеночные прилагательные типа «желтоватый», «синеватый», «беленъкий», «серенький» в английском языке передаются при помощи присоединения суффикса *-ish* к основному прилагательному, например: bluish, yellowish. Во французском языке оттеночность передается при помощи суффикса *-âtre* (*bleuâtre*, *jaunâtre*) или фразой «*tirant sur le ~*» (*tirant sur le bleu*, *tirant sur le jaune*), что также может переводиться как «с оттенком желтизны», «с синеватым оттенком».

Основные цветонаименования помимо цветового значения имеют много других, что отражено в некоторых словосочетаниях. Мы приведем несколько примеров из выбранных нами книг: «черный ход» («предназначенный для подсобных / служебных нужд»), «черная магия» («связанный со злом, нечистыми силами»), «черные дела» («низкий, коварный, подлый»), «серенькая толпа» («неприметный, ничем не примечательный»), «красные числа» («радостный, счастливый»), «красное словцо» и «красная девица» («прекрасный, красивый»), «зеленый продавец» («молодой, неопытный»), «белая половинка души» («связанный с добром, нравственно безупречный»), «белый человек» («принадлежащий к европеоидной расе»), голубой детский сон» («лишенный всего неприятного, тягостного»).

Необязательно этими же значениями обладают цветонаименования в других языках, поэтому эквивалент перевода может и не включать слово с цветовой семантикой. Так,

из приведенных примеров цветообозначение присутствует в переводах в следующих случаях: «черный ход» – a black entrance (англ.), «черная магия» – black magic (англ.) и magie noire (фран.), «черные дела» – a black / dirty deed (англ.), «белый человек» – a white man / a Caucasian (англ.), «голубой детский сон» – un rêve rose (фран.). В последнем примере меняется даже цветообозначение с «голубого» на «розовый», т.к. согласно словарю именно это прилагательное обладает значением «лишенный всего неприятного, тягостного». Остальные же примеры будут переводиться с использованием слов, раскрывающих значение, заключенное в цветонаименованиях на русском языке: «черный ход» – une entrée de service (фран.), «черные дела» – un acte bas (фран.), «серенькая толпа» – a dull / dim crowd (англ.) и une foule médiocre (фран.), «красные числа» – holidays (англ.) и fêtes (фран.), «красная девица» – a beautiful girl / a fair maiden (англ.) и une belle fille (фран.), «красное словцо» – a witticism (англ.) и un bot mot (фран.), «зеленый продавец» – an inexperienced / young shop assistant (англ.) и un vendeur inexpérimenté / trop jeune (фран.), «белая половинка души» – a good half / part of the soul (англ.) и la bon partie de l'âme (фран.), «белый человек» – un homme européen (фран.), «голубой детский сон» – a happy dream (англ.).

Субстантивация прилагательного с цветовой семантикой. В английском и французском языках такие слова передаются при помощи определенного артикля («*the*» – англ., «*le*», «*les*» – фран.) перед прилагательным: les Verts (партия «зеленых»), the green of the bruise (зеленое кровоподтека).

Существительные. В основном, в текстах указанных авторов встречались абстрактные существительные, образованные от прилагательных с цветовой семантикой: чернота,

краснота и т.д. В данном случае слова образуются при помощи суффиксов (*-ness* – англ. и *-eur* – фран.): *blackness/noirceur, redness/rougeur*.

Однако другие существительные требуют от переводчика дополнительных знаний. В рассматриваемых романах Б. Акунина главной героиней является черница Пелагея. «Черница – монахиня, принадлежащая к черному духовенству» [4: 1460]. Перевод через слово с цветовой семантикой невозможен, т.к. эквивалент словосочетания «черное духовенство» – *regular clergy* (англ.) и *clergé régulier* (фран.). Таким образом, вариантом перевода слова «черница» является «*nun*» (монахиня – англ.) и *nonne religieuse* (монахиня – фран.) или *sœur* (сестра – фран.). В свою очередь слову «чернец» будут соответствовать варианты «*monk*» (монах – англ.) и «*moine*» (монах – фран.). Слово «черноряска», используемое автором в качестве синонима слова «черница», следует переводить указанными выше вариантами. Чернос духовенство противопоставляется белому. Как и в выше описанном случае переводная единица не включает слово с цветовой семантикой: «*secular clergy*» (англ.) и «*clergé séculier*» (фран.).

Другие слова, составной частью которых является «черн–», – это «чернозем» у Б. Акунина, «чернобурка» у Л. Улицкой и «черновик» у В. Пелевина. Слова «чернозем» и «чернобурка» переводятся при помощи прилагательного с цветовой семантикой. Однако если в случае «чернозема» цветовое прилагательное остается неизменным: *black earth* (англ.), *terres noires* (фран.), то эквивалентом «чернобурки» является *silver fox* (англ.), *renard argenté* (фран.), что дословно переводится как «серебристая лиса». Слово «черновик» в обоих языках переводится без апелляции к цвету: *rough*

сору / *notebook* (англ.) и *brouillon* (фран.). Отсутствие слов с цветовой семантикой в последнем примере связано с тем, что в этом слове актуализируется не цветовое значение слова «черный», а «предназначенный для служебных / подсобных нужд», поэтому это значение может передаваться другими словами в других языках.

Перевод слов «красноречие», «краснобайство» и «краснобай», встретившихся у Б. Акунина, не содержит слов с цветовой семантикой, т.к. «красный» в данном случае имеет значение «красивый» (согласно этимологическим словарям именно от него произошло это цветообозначение): *eloquence* / *oratory* (англ.) и *éloquence* (фран.); *gift of gab* / *faconde* (англ.) и *grandiloquence* / *rhetoric* (фран.); *phrasemonger* / *rhetorician* (англ.) и *beau parleur* / *pérorateur* / *hâbleur* (фран.).

Слово «красноармеец», употребленное Л. Улицкой, соответствует английскому «a Red Army man / soldier» и французскому «soldat de l'Armée Rouge». Однако мы предлагаем заменить в этих переводах слово «Red / Rouge» (красный) на «Soviet / Soviétaire», т.к. для современного поколения понятие «Красная Армия» уже не является четко осознаваемым.

Обозначение гомосексуалиста через слово с цветовой семантикой («голубой») свойственно только русскому языку. В английском и французском языках этому соответствуют «*homosexual*» (англ.) и «*homosexuel*» (фран.). В английском языке также используется разговорно-слэнговое «*gay*».

Связь с синим цветом в слове «синяк» прослеживается в французском языке: *bleu / ecchymose*. В английском языке оно также переводится словом с цветовой семантикой, однако меняется цвет: *a black eye*.

Цветовое наполнение сохраняется при переводе слов

«белила» и «побелка» в обоих языках: whitewash (англ.) и blanchiment (фран.). Но при переводе слова «белки (глаз)» слово с цветовой семантикой присутствует только во французском языке (blanc d'oeil), в английском ему соответствует «a goggle».

Наречия. Очень часто наречия не указываются в словах, что не означает, что такого наречия не существует или что его нельзя образовать традиционным образом [суффиксы -ly (англ.) и -ment (фран.)].

С другой стороны, не все прилагательные образуют наречия этим способом. Например, наречие «белозубо» не может быть образовано от прилагательного в английском и французском языках, т.к. не существует такого прилагательного. Слово «белозубый» будет переводиться описательно «с белыми зубами»: with white teeth (англ.) и aux dents blancs (фран.). Таким образом, наречие также будет переводится описательно, например: «улыбнуться белозубо» – to smile showing white teeth (улыбнуться, показывая белые зубы – англ.) и sourire aux dents blancs (фран.).

При переводе также нужно обращать на то значение, которое данное наречие имеет в контексте, например: «Уж не сердитесь, Poline, но этот двойной портрет красноречиво продемонстрировал бы всем, как преступно поступают с собой женщины, решившие удалиться от мира» [1: 88]. В этом предложении наречие «красноречиво» имеет значение «ясно», что может быть передано как «explicitly» (англ.) и «d'une façon claire» (фран.). Другой пример – наречие «с горю» в следующем предложении: «Вы серо живете, вы много говорите ненужного!» [9: 39]. Это наречие имеет значение «уныло, скучно», поэтому может быть переведено как «dull ly» (англ.) и «médiocrement» (фран.).

Глаголы. В английском языке практически нет глаголов, обозначающих переход из одного цвета в другой (только глаголы «краснеть» и «чернеть» имеют глагольный эквивалент: «redden» и «blacken»), поэтому мы выделили два способа перевода глаголов с цветовой семантикой: 1) значение «становиться указанного цвета» передается глаголами «to become», «to grow», «to turn» и прилагательное, обозначающее цвет, например «...над проваленными крышами зеленеют деревья, и в конце мая пахнет черемухой» – to turn green [2: 62]; 2) значение «виднеться в этом цвете» передается глаголами «to appear» и «to show», например: «Снизу смутно белело его запрокинутое лицо» – to appear white [8: 115]. Таким же способом можно переводить русские глаголы со значением цвета на французский язык, например: се-реть (становиться серым) – prendre une teinte grise, devenir gris; (казаться серым) – apparaître gris. Однако во французском языке существуют отдельные «цветовые» глаголы, например: blanchir, bleuir, noircir, rougir и т.д.

Особое внимание мы хотим уделить переводу глагола «краснеть» на английский язык, т.к. в зависимости от его значения может меняться и его перевод. Люди краснеют по следующим причинам: 1) от стыда; 2) от смущения; 3) от яности; 4) от мороза; 5) от физических нагрузок и 6) из-за болезни (высокая температура). Наиболее нейтральным вариантом в данном случае можно считать глагол «to flush», т.к. в комментариях к его значениям указываются все вышеупомянутые причины покраснения. Глагол «to blush» уменьшает, если краснота вызвана первыми двумя причинами. В случае изменения цвета лица на красный по причине злости глагол следует перевести как «to go red in the face».

Глаголы, однако, могут иметь нецветовое значение, на-

пример: очернить (у Л. Улицкой). В этом случае его переводной эквивалент может также не иметь отношение к цвету: «slander», «smear» (англ.) и «dénigrer», «diffamer» (фран.). Хотя, что касается именно этого глагола, в английском и французском языках он может переводиться с сохранением цветового значения: «blacken one's reputation» (англ.) и «noircir» (фран.).

Выводы: (1) Переводной эквивалент может не содержать слово с цветовой семантикой, если в оригинале цветонаименование употреблено не для указания на цвет, когда актуализовано его «нецветовое» значение; (2) во французском языке существует больше слов, указывающих на оттенки основных цветов, что также может повлиять на выбор перевода эквивалента; (3) сохранение слова с цветовой семантикой при переводе больше характерно для английского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акунин Б. Пелагея и белый бульдог. Роман в 2т. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2000.
2. Акунин Б. Пелагея и красный петух. Роман в 2т. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
3. Акунин Б. Пелагея и черный монах. Роман. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003
4. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова – СПб: Норинт, 2004.
5. Пелевин В. Empire 5. – М.: ЭКСМО – Пресс, 2007.
6. Пелевин В. П5: прощальныe песни политических пигмеев Пиндостана. – М.: ЭКСМО – Пресс, 2008.
7. Пелевин В. Священная книга оборотня. – М.: ЭКСМО –

Пресс, 2004

8. Улицкая Л. Казус Кукоцкого: Роман. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2002.
9. Улицкая Л. Русское варенье: Пьеса. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2003.

Кандидат филологических наук,
доцент Семина И.А.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ШИРОКОЗНАЧНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (на материале художественного текста)

Среди различных видов лексического значения слова выделяется такая его разновидность как широкозначность, которая была определена Н.Н. Амосовой как «значение особого рода, соотносимое с понятием широкого объема, обладающее высокой степенью обобщения в языке, получающее известное сужение и конкретизацию в речи» [1: 51].

Пристальное изучение разряда слов, характеризующихся широким значением, показало их неоднородность: к данной категории традиционно причислялись лексические единицы, характеризующиеся различной степенью обобщения и абстракции, начиная с конкретных существительных, обозначающих объекты физического мира, и заканчивая лексическими единицами самой высокой степени абстракции. Это привело к выделению двух типов широкого значения, использующихся для передачи предметных и абстрактных сущностей окружающей действительности – обобщенно-родового и обобщенно-категориального (или категориаль-